

После съемки сцены пробуждения следующей сценой было то, как горничная приносит таз с водой, и героиня умывается, а затем садится перед своим туалетным столиком, чтобы начать наносить макияж. Ей нужно нанести пудру, подкрасить брови и накрасить губы помадой.

Во время всего этого процесса горничная за ее спиной вела себя тихо и спокойно.

Когда она закончила с макияжем, горничная Сяо Тао* начала болтать:

П.п.: маленький персик

— Госпожа, по соседству, в доме семьи Ли родились котята. Я слышала, что белых всего несколько штук. Вам ведь нравятся такие кошки? Не хотите ли вы пойти и попросить одного из них сегодня?

На лице Чжан Ханьчжи появилось измученное выражение, ты когда ты что-то хочешь, но не можешь заполучить. Она горько вздохнула и сказала:

— Забудь об этом, я не хочу.

Сяо Тао наивно спросила:

— Почему? Госпожа, разве вам они не нравятся?

— Мне нравится, но моя мама услышала, что на днях котенок поцарапал госпожу Ли, поэтому мне больше не разрешают завести котенка.

Сяо Тао внезапно поняла:

— О, вот в чем дело. Значит, госпоже не стоит держать кошку.

Затем Сяо Тао продолжила болтать о других интересных вещах.

— Снято! Сяо Тао, ты загораживаешь обзор камеры на Ли Цзыси, встань левее, вот так. Повтори последнее предложение снова оттуда.

Сяо Тао не знала почему, но внезапно забыла все свои реплики.

— Стоп! Еще раз.

Актриса, игравшая роль Сяо Тао, так нервничала, что ее ладони вспотели, и она немного дрожала.

Ли Цзыси похлопала ее по плечу и сказала:

— Ты хорошо справилась в первый раз, закрой глаза и подумай еще. Не нервничай!

Режиссер Доу — самый мягкий режиссер, которого Ли Цзыси когда-либо видела. Если бы это был режиссер Шэнь, он бы уже всех отругал.

Актриса, играющая Сяо Тао, взглянула на Ли Цзыси и закрыла глаза, чтобы успокоиться.

На этот раз режиссер сказал, что у этого «маленького персика» больше не было проблем, и реплики были произнесены ровно и слаженно.

После съемок Сяо Тао была немного раздосадована. Она чувствовала, что ее реплики были не так хороши, как в первый раз.

Видя, что она выглядит не очень счастливо, Ли Цзыси сказала:

— Все уже снято, видишь, в этот раз ты справилась за один дубль.

— Спасибо тебе, старшая сестра, — сказала Хуан Цянь и посмотрела на Ли Цзыси.

— Хм? Ты тоже студентка киношколы?

— Да, я студентка старшего курса. В этом году занятий не так много, поэтому я могу сниматься.

Ли Цзыси кивнула и сказала:

— Неплохо! Я думала, ты уже снималась во многих сценах, твои актерские способности весьма хороши.

Не то чтобы Ли Цзыси намеренно хвалила ее, она правда чувствовала, что у этой маленькой актрисы есть какая-то особая аура в ее игре.

Услышав похвалу от Ли Цзыси, Хуан Цянь смущенно сказала:

— Нет, это мои первые съемки. Я уже репетировала все сцены в школе, но для первого раза я

не слишком опытна, и я не удивлена, что загородила обзор камеры.

— Это очень здорово для новичка. Давай, я настроена на твой счет оптимистично.

Она всего лишь старшекурсница, а уже играет эту маленькую горничную. Похоже, у нее либо все очень хорошо с актерскими навыками, либо есть тайный путь в индустрию.

Эта роль маленькой служанки не похожа на ту роль маленькой служанки, которую Ли Цзыси играла в начале.

Сама она действительно была маленькой служанкой на побегушках.

Тем временем, у этой маленькой служанки довольно много сцен, и она всегда с Ли Цзыси от начала до конца драмы. Хотя девушка играет второстепенную роль, зато всегда на виду.

На следующий день после начала съемок Е Ханьдун позвонил Ли Цзыси.

Когда Ли Цзыси увидела звонок от него, она задрожала от страха и чуть не выбросила телефон. Интуиция подсказывала ей, что в звонке Е Ханьдуна нет ничего хорошего.

Прежде чем ответить на телефонный звонок, Ли Цзыси подумала, что не следовало сообщать ему свой номер телефона...

Как и ожидалось, Шао Е, который в течение этого дня занимался песней, в своем стремлении к совершенству, не мог больше терпеть и был вынужден позвонить Ли Цзыси, чтобы исправить ошибки.

— Есть несколько не совсем правильных звуков, я долго думал над этим, и тебе лучше вернуться и записать все заново.

Услышав эти слова, сердце Ли Цзыси пронзил холодный озноб.

Вернуться к записи песни — дело простое, но вот записывать ее с Е Ханьдуном весьма непросто.

Она знала, что записать песню было необходимо, но она не могла уехать всего через два дня после начала съемок.

— Моя часть сцен только началась, я не могу уехать на несколько дней. Это настолько

срочное? Это займет много времени?

Ли Цзыси подумала о том, что поездка в столицу займет одну ночь, и еще одну возвращение обратно.

Эти вопросы были не очень просты для Е Ханьдуна.

Режиссера все устраивало, но он сам был встревожен. У него было такое ощущение, словно на светлом стекле остались пятна. И если не вытереть их начисто, вы будете чувствовать себя некомфортно.

Подумав об этом, парень ответил:

— Режиссер сказал, что песня будет выпущена онлайн второго октября. Так что это не очень срочно и не займет много времени, сделаем всего несколько записей.

Выслушав это, Ли Цзыси кивнула и сказала:

— Е Ханьдун, пожалуйста, подожди минутку. Кажется, у меня был свободный день. Мне нужно проверить это.

Каждый раз, когда Ли Цзыси звала его по имени, Е Ханьдун испытывал странное чувство в своем сердце, не поддающееся определению.

Тук, тук.

<http://tl.rulate.ru/book/49162/2756197>